

Экран и сцена - 2002 - февр. (-4) - 94

Автору телефильма
"Алфизик Алферов, или Физика
счастливого тела" Лунгину Е.С.

Вместо рецензии

Уважаемый Евгений Семенович! Ваш фильм "Алфизик Алферов, или Физика счастливого тела", показанный по РТР в цикле, посвященном нобелевским лауреатам России, представляется мне редкой и заслуживающей особого внимания удачей. Поэтому и решил написать вам письмо.

Совершенно очевидно, что биография героя – всемирно известного ученого-физика Жореса Алферова – загадала вам очень сложную загадку: как, не поступаясь правдой характера, вписать его в достаточно стройный ряд наших "нобелевцев", в большинстве своем тираноборцев и свобододолюбцев, состоявших у власти на подозрении или, того хуже, репрессированных коммунистами.

Случай Алферова иного рода. Он всегда был выездным, обласканным, увенчанным и желанным – подлинным символом передовой советской науки. Мало этого. Когда членство в партии перестало являться условием большой социальной игры, Алферов сделался коммунистом уже не по долгу службы, а по зову сердца, и по сей день он остается гордостью зюгановской КПРФ.

Вписать такого "неправильного" героя в жестко политизированный телеконтекст было явно непросто. Куда проще – сразу отказаться от выдвижения на линию огня, где никогда не предугадаешь, под чей обстрел попадешь. Зачем испытывать судьбу, когда без всяких забот и хлопот можно поговорить о сугубо научной деятельности Алферова и благоразумно ограничиться научно-популярной расшифровкой его действительно выдающихся открытий?

Вы повели себя неблагоприятно. Вместо того, чтобы сделать приятный во всех отношениях житейный "нобелевский" сюжет, решили честно рассказать о реальном характере, который не вписывается в привычные каноны и регламентации. Вы очень сильно рисковали – и выиграли. Выиграли потому, что вместо правильного героя показали живого человека, который неподвластен предвзятым идеологическим оценкам и политической конъюнктуре. Вы обратились напрямую к человеческому существу, и вам оказалась доступной та сложная, драматическая логика, которая вдруг упорядочивает хаос разноречивых жизненных обстоятельств и открывает зрителю судьбу.

К примеру, коммунистическая фронда Алферова оказывается неожиданно увязана с благодарной памятью о родителях, старых большевиках, с уважением к их честно прожитой жизни. И как выясняется во время экскурсии по рабочему кабинету Алферова, наличие на полках произведений Сталина и Брежнева – как стояли, так и стоят – вовсе не исключает рядом на стене фотографий Пастернака и Ахматовой.

Ни чуть не микшируя реальный драматизм событий, вы сумели включить в историю Алферова и историю его соратника по "великолепной семерке" физиков-первооткрывателей Ефима Портного, который – единственный! – был вычеркнут в брежневские времена из представления на Ленинскую премию. Вычеркнут, потому что Портной, потому что Ефим...

Вы говорите о своем герое без стыдливых умолчаний, и от этого он становится только крупнее и значительнее даже в мелочах, которые, благодаря правильно найденной художественной оптике, не меньше, чем эпохальные события, свидетельствуют об особой алферовской жизненной траектории. Как, например, рассказ друга Алферова академика Захарчени: во время

отпуска на Куршской косе Алферов отправился вместе со всеми искать янтарь и там, где никто ничего не нашел, он отыскал самородок с кулак. Удача, везение – отталкиваясь от забавной мелочи, эта тема вырастает в один из важнейших лейтмотивов картины, но он ни коим образом не умаляет достоинство Алферова-труженика и победителя обстоятельств, наоборот, придает какое-то особое веселое обаяние всем его победам, достраивает образ.

Вы шли от характера, а не от заранее принятых установок и обрели характер в его живых естественных проявлениях. А там, где естественность, там и легкость в обсуждении самых трудных вопросов, отсутствие патетической дистанции, позволяющее, не впадая в фамильярность, остроумно назвать фильм "Алфизик Алферов" и закончить его анекдотом в исполнении самого прославленного алфизика.

Ваш фильм – из редких художественных образцов телевизионного кино. Жаль, что посмотреть его довелось только полуночникам: Уверен, что при повторе в прайм-тайм картина не утратит своих достоинств.

**Лев КАРАХАН, кинокритик,
заместитель главного редактора
журнала "Искусство кино"**

Лунгину Е.С.

02.02